

ARTICLES AND STATEMENTS

UDC 930.9

Silla Policy in the War between Bohai and Tang Empire in 732–735

Alexander A. Kim

Far Eastern Federal University, Russian Federation
 PhD (History), Associate Professor
 Korea University, Republic of Korea, Research Professor
 E-mail: kimaa@rambler.ru

Abstract. The author of this article considers specific character of Silla policy during the war between Chinese Empire Tang and Bohai – northern neighbor of the Korean state. This war is known to be important for the East Asian region, as it changed the political situation in the medieval Far East. Both sides used military contingents from allies and vassals. These facts prove the war had a great scale. China received military support from Heishui Mohe, Silla, Shiwei, Bohai – from Khitan, other tribes of Mohe.

However, this war is unknown for many specialists of history. Moreover, the role of Silla (state which gave support to Tang Empire and changed the character of this military conflict) is not thoroughly considered and analyzed by scholars. Using different materials, the author analyses events in which Silla kingdom took part, act of war and results of this conflict, which are still controversial. The author uses materials both in European (Russian and English) and Asian (Korean and Chinese) languages.

Keywords: Bohai; Far East; Silla; history; Mohe; China.

Введение. В 698 году в Восточной Азии появилось новое государство – Чжэнь, позже получившее название Бохай (в корейском чтении Пархэ). В его состав вошли территории современных Маньчжурии, севера Корейского полуострова и южной части российского Приморья [1].

Таким образом, у Силла появился северный сосед, так как силланское королевство занимало южную и центральную часть Корейского полуострова. Между государствами сразу сложились дружественные отношения, основой для которых была враждебность китайской империи Тан к обеим странам, к тому же силланцы рассматривали Бохай как буфер против Китая. Но с 705 года ситуация изменилась – империя Тан признала Бохай как княжество, что повлекло за собой резкий поворот в отношениях между бывшими союзниками. Теперь уже силланцы рассматривали Бохай как противника, союзника враждебной им империи Тан. Бохай, в свою очередь, стал теснить Силла и отнял у нее часть территорий [7].

В 719 году умирает основатель Бохая – Да Цзожун, вторым правителем государства становится его старший сын – Да Уи. Последний продолжил активную внешнюю политику, рассчитанную на покорение новых земель. Но он действовал, невзирая на окружающую международную обстановку, что привело к столкновению его интересов с Китаем.

Материалы и методы. Базой для написания статьи послужили работы российских и зарубежных ученых, в том числе на английском, корейском и китайском языках, а так же фрагменты летописных данных. Методологическую основу исследования составили сравнительно-исторический метод и метод герменевтики.

Обсуждение. В 732 году танская армия разгромила киданей и си – кочевые племена, которые были союзниками Бохая и выступали в роли буфера против Китая. Это привело к внезапному началу боевых действий со стороны Бохая против империи Тан – Да Уи отправил флот в крупнейший порт Шаньдуна Дэнчжоу, где уничтожил основную часть военных кораблей Китая [3]. Бохайская армия

пришла на помощь к киданям и оттеснила войска империи Тан к горе Мадушань – почти к Великой Китайской стене [2].

В этой сложной ситуации Китай стал срочно искать союзников и обратился к Силла. На императорском дворе в качестве заложника находился представитель правящего рода Силла – Ким Са Ран. Империя Тан отправила его на родину, предлагая силланцам совместно напасть на Бохай [11; 12, с. 3, 33; 14]. В отношениях между империей Тан и Силла была очень важной сама персона посла. Ким Са Ран был из королевской семьи Силла, но в раннем возрасте его отправили в качестве заложника в империю Тан. Поэтому сам факт возвращения члена силланской королевской семьи на юг Корейского полуострова как китайского посла давал понять корейскому государству, как для Китая в то время была важна поддержка силланцев против Бохая.

Корейское государство охотно отозвалось на просьбу Китая. Силла согласилась оказать поддержку Китаю, называя бохайцев «взбунтовавшимися варварами» [5; 12; 15] и стремясь улучшить отношения с империей Тан. Для Силла было очень важно наладить дружественные связи с китайским государством из-за давления со стороны Бохая, который был номинальным вассалом Китая и этим пользовался против корейского государства.

К тому же, по нашему мнению, силланцы в этой войне преследовали и свои цели – 1) они хотели расширить свои владения на севере, но в этом им мешал Бохай, 2) они хотели отомстить северному соседу за нападения. К тому же при образовании государства Чжэнь в 698 году (с 713 года получившего название Бохай) первый его правитель Да Цзюжун получил инвеституру от Силла – пятый ранг «Дэ Ачхан» [7]. Это был высокий силланский чиновничий ранг, давался он только высшей аристократии, но его получение подразумевало признание вассальных отношений со стороны Чжэнь по отношению к Силла. Но после получения инвеституры от империи Тан бохайцы отказались от силланской зависимости, что, разумеется, было воспринято южным соседом с большим неудовольствием. Но сделать силланцы уже ничего не могли – Бохай уже стал сильным государством, к тому же поддерживался империей Тан.

Поэтому Силла прилагала к восстановлению контактов с китайским государством много усилий, которые оставались безответными до 732 года. До начала военных действий с Бохаем империю Тан устраивало положение на Корейском полуострове – Бохай, даже будучи номинальным вассалом Китая, теснил Силла, которая, после совместного разгрома Когурё и Пэкче, в свое время изгнала танскую армию с территории полуострова и захватила большую часть завоеванных земель. К рассмотрению влияния этой войны на отношения между государствами в VIII веке мы вернемся позже. Но с 732 года ситуация резко изменилась – для империи Тан союз с силланцами теперь становился выгодным, так как неприятной альтернативой этому было возможное участие Силла в коалиции киданей, тюрков и Бохая против Китая [12, с. 123].

Связь между союзниками поддерживалась через силланского посла Ким Са Рана, который теперь стал контактным лицом империи Тан в Силла. Он прибыл на родину с новым званием для правителя корейского государства и назначением его на должность командующего войсками по умиротворению на море [5, с. 219; 15, с. 54; 12, с. 102].

Сам факт назначения силланского правителя на эту должность говорит о многом. Конечно, это назначение было почетным, но принесло с собой много новых обязанностей для силланского короля. В первую очередь, это подтверждает наше мнение о том, что бохайцы уничтожили военный флот империи Тан и теперь Китай, не имея возможности контролировать море, возложил обязанности по борьбе с бохайским флотом на Силла.

В последнем в связи с началом военных действий против Бохая первоначально было мобилизовано на военную службу 100 тысяч человек [10, с. 368]. Это было большое количество солдат, так как в Бохае, по словам младшего брата бохайского правителя Да Уи, всего было менее 100 тысяч воинов [1]. К тому же после этого на армию были призваны дополнительные контингенты, точная численность которых неизвестна. В империи Тан командующими силланской армией, готовившейся выступить против Бохая, были назначены генералы Ким Юн Чжун и Ким Юн Мун. Эти военачальники были внуками генерала Ким Ю Сина, который участвовал в войне Китая и Силла против Когурё и Пэкче. Корейские историки полагают, что он многое сделал для объединения корейских земель под эгидой Силла [8, с. 10; 15, с. 54]. Такие назначения было сделано в память о прошлом союзе, который закончился разгромом общих противников. Было принято решение одновременно атаковать Бохай с двух направлений – с севера (Китай) и с юга (Силла). По задумке союзников такое нападение должно было разгромить противника.

Однако совместная атака не получилась из-за сильного снегопада и холода [6, с. 213; 12, с. 3; 13, с. 48–49].

Снег занес все горные дороги и они стали непроходимы. Попытка силланского войска пройти вперед закончилась плачевно – больше половины армии погибло, в результате чего силланцы были вынуждены вернуться назад [5, с. 219; 12, с. 102; 15, с. 54]. Танская армия, оставшись без поддержки, не смогла разгромить бохайские войска и также отступила [12, с. 3; 16, с. 156].

Провал силланской экспедиции не был случайным и, на наш взгляд, явился результатом необдуманных действий самого руководства страны. Как мы ранее отмечали, Бохай отнял у силланцев ряд территорий. Соответственно, армия Силла вступила на прошлом свою территорию и

не могла не знать о суровой зиме и снегопаде в этом регионе. Но стремление оказать помощь империи Тан и заслужить поддержку Китая оказалось для силланцев выше, чем риск потерпеть неудачу в войне с Бохаем.

Несмотря на провал зимней военной экспедиции корейского государства, это событие оказало влияние на ход войны между Бохаем и Тан. Силла показала, что может помочь Китаю, и бохайцы теперь должны были учитывать возможность нападения на них с южной границы.

Силланский чиновник Ким Чхун Син в письме просил империю Тан усмирить Бохай и отдать приказ Силла еще раз напасть на варваров, с чем китайский император Сюань-цзун (в корейском чтении Хёнчжонь) был согласен [15, с. 55; 12, с. 123]. Однако никаких сведений о втором походе Силла на Бохай в китайских и силланских летописях нет [12, с. 122].

Империю Тан все же удалось в короткий срок создать антибохайскую коалицию из хэйшуй мохэ, шивэй и Силла. Таким образом, Китай и его союзники смогли охватить Бохай с севера, юга и запада. Положение Бохая резко ухудшилось.

В результате этих действий бохайский правитель Да Уи взял курс на нормализацию отношений с империей Тан. В 733 году в Китай прибыло бохайское посольство с просьбой о прощении [16, с. 156].

Есть определенные разночтения по поводу периода этой войны. В России обычно указывается период 732–733 гг. В Корее полагают, что военные действия продолжались до 735 г. Таким образом, время войны увеличивается с 2 до 4 лет. Это связано с тем, что российские исследователи считают, что война закончилась с прибытием бохайского посольства в Китай с извинениями в 733 г. Империя Тан их приняла [2]. Но в Корее отмечают, что сам факт прибытия посольства не означал конца военных действий. Несмотря на данное бохайское посольство, военные действия между Силла, мохэ и шивэй против Бохая не прекращались – империя Тан просто физически не могла сразу закончить войну своих союзников. Поэтому фактическим прекращением войны можно считать 735 год – когда империя Тан «даровала» силланцам земли к югу от реки Пхэ. Схожей позиции по времени окончания войны придерживается и английский востоковед Денис Твитчетт [9, с. 442].

Китай в 735 г. через своего посла Ы Чхуна передал Силла земли южнее реки Пхэган (совр. р. Тэдонган) [6, с. 213–214; 12, с. 34, 103; 13, с. 49], которые формально находились под властью Китая [12, с. 4]. Таким образом, империя Тан отблагодарила силланцев за помощь в войне с Бохаем. Но еще более важным стало то, что между Силла и империей Тан были заключены дружественные отношения. Судя по всему, решение о передаче земель было принято не сразу – ведь мир с Бохаем был установлен еще в 733 году.

Скорее всего, Китай в течение двух лет обдумывал свои дипломатические действия – ведь ему на данный момент было необходимо ослабить бохайцев и поддержать силланцев.

Мы полагаем, что танские чиновники, скорее всего, отлично понимали, что участие Силла в войне с Бохаем было значимым. Как-никак, она мобилизовала большую армию и флот, что привело к большим затратам. К тому же сухопутная операция оказалась неудачной. Поэтому китайским сановникам приходилось решать важную проблему – надо было отблагодарить силланцев так, чтобы выгоды от войны возместили затраты на войну, но, с другой стороны, не позволить им слишком усилиться. Причины для такой политики мы рассмотрим ниже. В результате долгих обсуждений танские лидеры решили передать свою союзнику территорию на реке Пхэ.

По мнению многих южнокорейских исследователей, эти земли были захвачены силланцами, но танский император до 735 г. официально не признавал их силланскими владениями [12, с. 123].

Скорее всего, на эти земли имел также свои претензии Бохай. Видимо, тогда для империи Тан было очень важно усиление Силла в качестве противовеса Бохаю. Нам неизвестно, кто проживал на тех землях, но очевидно, что этим ходом Китай хотел углубить конфликт между Бохаем и Силла, потому что вполне вероятно, что бохайцы имели интерес к освоению этих земель, что подтверждается ниже.

Так же допустим вариант, что земли к югу от Пхэ были в действительности бохайскими. Но Бохай был вынужден уступить империи Тан, так как не мог воевать против коалиции. Однако это не помешало ему сделать передачу своих земель отчасти формальными – бохайские войска боролись с силланцами за спорные территории еще долгое время.

Но при этом империи Тан не удалось уничтожить своего основного противника. С одной стороны, у Китая в тот период времени возникают проблемы с тюрками, с другой – ликвидация Бохая не являлась важной задачей для империи Тан. К тому же китайские сановники, судя по всему, отдавали отчет, что в случае уничтожения Бохая больше всего выигрывает Силла. Точно так же это корейское государство выиграло, когда в VII веке совместно с империей Тан разгромило Когурё и Пэкче, а затем выгнало с их территорий китайскую армию.

Дело было в следующем. Силла и Китай заключили союз против Когурё и Пэкче. Первым под ударами союзников пало Пэкче. Пока империя Тан сосредотачивала свои усилия на борьбе против Когурё, к 671 году силланские войска захватили все земли Пэкче, до этого уничтоженного союзниками. В конце концов, китайская сторона поняла замысел силланцев, которые стремились захватить все земли Когурё и Пэкче, но было уже поздно – Силла уже закрепились на пэкческих землях. Поэтому в 675 году империя Тан начала борьбу с силланцами за эти территории, но неудачно – к тому времени к последним присоединились когурёсцы и пэкчесцы [4, с. 74], рассматривавшие

Китай как большое для них зло, чем Силла. Более лояльные к Китаю жители Корейского полуострова к тому времени уже находились в империи Тан, а в качестве базы снабжения для китайских войск на Корейском полуострове выступало силланское королевство.

К тому же, необходимо отметить, что основные тяготы войны с корейскими государствами взяла на себя китайская армия. Поэтому к началу борьбы с силланцами она уже была ослабевшей, китайские солдаты уже устали от длительной войны и не хотели воевать, а империя Тан не могла легко перебрасывать подкрепления и снабжение своим войскам на Корейском полуострове. Длительные и кровопролитные войны с Когурё и Пэкче дорого обошлись Китаю, последний потратил на них большое количество материальных и человеческих ресурсов. А в результате всего этого империя Тан столкнулась теперь с новым противником – силланским королевством, к борьбе с которым была не готова и посему была вынуждена отступить.

По нашему мнению, этот пример полувекковой давности еще не был забыт Китаем, и разгром Бохая уже не входил в его планы. Мало того, теперь империя Тан нуждалась в нем как противовесе силланцам на Корейском полуострове, чтобы те не смогли слишком усилиться. На западном направлении Китай уже тревожили усилившиеся тюрки и танские чиновники не хотели иметь таких же проблем на востоке.

К тому же военное положение в 733 году сильно изменилось. В 732 году на морских коммуникациях господствовал бохайский флот, объединенная армия бохайцев и киданей подошла к Великой Китайской стене, а империя Тан не располагала большими военными силами и была вынуждена объявить мобилизацию. Но уже через год Китай доминировал в этом военном конфликте – силланский флот уже был на стороне империи Тан, бохайские и киданьские отряды отступили, против Бохая выступили хэйшуй мохэ, шивэй и Силла. Поэтому бохайцы перешли к обороне, инициатива в военных действиях была ими потеряна. Теперь уже Китай не так сильно нуждался в помощи силланцев, как в 732 году.

Мы полагаем, что китайцев не мог не насторожить тот факт, что силланцы смогли быстро мобилизовать и послать на войну 100 тысяч человек. К тому же даже после провала экспедиции с большими потерями Силла по-прежнему стремилась к продолжению войны. Для империи Тан это было свидетельством не только о намерении корейского государства получить территорию Бохая, но и возросшем могуществе силланского королевства. Для примера Когурё, сильнейший противник Китая на Корейском полуострове, войны с которым стоили китайским династиям больших затрат и потерь, располагал в период своего могущества 300-тысячной армией [1], что было большим достижением для того времени. Но и он не мог отправлять за пределы страны большие контингенты солдат. Силланцы же в войне Китая с Бохаем продемонстрировали большие возможности, чем Когурё. А расширение территорий корейского государства за счет всех земель Бохая могло, соответственно, увеличить его население и обеспечить рост могущества силланского королевства в будущем. Это так же не могло не тревожить империю Тан.

Письмо силланца Кима Чхуна Сина, просившего Китай о совместном продолжении войны с Бохаем, было лишним раз подтверждением намерений корейского государства – для танского руководства было понятно, что послание этого чиновника высокого ранга выражало чаяния силланского руководства. Так же сановников Поднебесной, судя по всему, было очевидно, что Силла стремится быстрее, чем китайская армия, вступить на бохайскую землю, видимо, для установления на ней своего контроля. Поэтому империя Тан приложила все дипломатические усилия, чтобы закончить этот военный конфликт таким образом, чтобы не дать возможности корейскому государству получить максимальную выгоду за счет этой войны.

Но при этом война с Бохаем для Силла закончилась удачно – несмотря на то, что силланцы не смогли добиться всех своих целей в войне, корейское государство наладило отношения с могущественным Китаем и получило новые земли.

Заключение. Таким образом, как мы видим, война в союзе с Китаем против Бохая, несмотря на большие людские и материальные потери, закончилась для силланского королевства успешно, в этом большую роль сыграла дипломатия корейского государства. Но успех в войне оказался неполным в силу недоверия союзников друг к другу.

Примечания.

1. Государство Бохай (698–926) и племена Дальнего Востока России/ Н.Г. Артемьева, В.И. Болдин, Т.А. Васильева [и др.]; под ред. Э.В. Шавкунова. М.: Наука, 1994. 219 с.
2. Ивлиев А.Л. Очерк истории Бохая. // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005, с. 449-475.
3. Ким А.А. История государства Бохай (по материалам исследований южнокорейских ученых). Уссурийск: ВГОУ ВПО ПГСХА, 2011. 177 с.
4. Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XXI века. СПб: Издательство СПбГУ, 2009. 680 с.
5. Самгук саги. Исторические записки трех государств / под ред. М.Н. Пак. Т.1. М.: Наука, 1959. 384 с. + 202 с. оригинального текста.

6. Тихонов В. М. История Кореи. Т. 1 (с древнейших времен до 1876 г.). М.: Муравей, 2003. 461 с., ил.
7. Kim Alexander, Relations between Bohai and Silla from the seventh to the ninth century: a critical analysis. // *Acta Orientalia*. 2011. Vol. 64 (3). pp. 345-356.
8. Song Ki Ho. Several questions in Studies of History of Parhae. // *Korean Journal*. Seoul : 1990. Vol. 30. № 6. P. 4-20.
9. Twitchett, Denis. The Cambridge History of China. Vol. 3. Sui and T`ang China, 589–906. part 1. London – New York – Melbourne: Cambridge University Press, 1979. 850 p.
10. Ку Нан Хи. 8 сэги чжонбан пархэы донгасиа вэгёва сонгёк = Характеристика и внешние отношения Бохая в первой половине VIII века в Восточной Азии. // 8 сэги донгасиа ёксасанг. Сеул: Донбукаёксачжэдан, 2011. с. 367–421 (на корейском языке)
11. Пак Си Хёнъ. Пархэсаёнгу вихаё = Для изучения истории Бохая // Пархэсаёнгу вихаё. Сеул: Чжончхи чхульпхан, 2000. С. 7–68. (на корейском языке)
12. Пархэса = История Бохая. // Хангукса к. 10. /под ред. Сонъ Ки Хо, Хан Кю Чхоль и Им Санъ Сон. Сеул: Куксабёнчханвивонхвэ, 1996. 263 с. (на корейском языке)
13. Чжонъ Чжин Хон. Пархэса сарё ва пархэса инсикы пёнчжон корёсидэе «Сасе» силлин пархэ кисарыль чжунсимыро (нонмун) = Источники по истории Бохая и эволюция представлений по истории Бохая – в основном по материалам, помещенным в «Сасе» периода Корё (научная статья). // Пархэ конгук 1300 чунён (698–1998). Сеул: Хакъёнмунхванса, 1999. с. 39–62. (на корейском языке)
14. Хан Кю Чхоль. Пархэы тэквангеса = История внешнеполитических отношений Бохая. Сеул: Тосочхульбан синсовон, 1994. 415 с. (на корейском языке)
15. Ю Тык Кон. Пархэ Го = Исследование Бохая. Сеул: Хангукгочжончхонсо, 2000. 197 с. + 90 с. оригин. текста. (на корейском языке. Оригинальный текст – древнекитайский)
16. Ван Чэнли. Чжунга лунбэй-до бохай-го юй дунбэйя = Государство Бохай Северо-востока Китая и северо-восточная Азия. Чанчунь: Цилинь вэнмни чубаньшэ, 2000. 429 с. (на китайском языке)

References.

1. Gosudarstvo Bohaj (698-926) i plemena Dalnego Vostoka Rossii/ N.G. Artemeva, V.I. Boldin, T.A. Vasileva i dr. Pod red. E.V. Shavkunova. M.: Nauka, 1994. 219 s.
2. Ivliev A.L. Ocherk istorii Bohaya. // *Rossijskij Dalnik Vostok v drevnosti i srednevekov`e: otkrytiya, problemi, gepotezy*. Vladivostok: Dal`nauka, 2005. S. 449-475.
3. Kim A.A. Istoriya gosudarstva Bohaj (po materialam yuzhnokorejskih issledovatelej). Ussuriysk: VGOUVPO PGSHA, 2011. 177 s.
4. Kurbanov S.O. Istoriya Korei s drevnosti do nachala XXI veka. SPb: Izdatel`stvo SpbGU, 2009. 680s.
5. Samguksagi. Istoricheskie zapiski treh gosudarstv/ pod red. M.N. Pak, t.1. M.: Nauka, 1959. 384 s. + 202 s. original`nogo teksta.
6. Tihonov V.M. Istoriya Korei, t.1. (s drevnejshih времен do 1876 g.). M.: Muravej, 2003. 461 s. ill.
7. Kim Alexander, Relations between Bohai and Silla from the seventh to the ninth century: a critical analysis. // *Acta Orientalia*. 2011. Vol. 64 (3). P. 345-356. (in English)
8. Song Ki Ho. Several questions in Studies of History of Parhae. // *Korean Journal*. Seoul : 1990. Vol. 30. № 6. P. 4-20. (in English)
9. Twitchett, Denis. The Cambridge History of China. Vol. 3. Sui and T`ang China, 589–906. part 1. London – New York – Melbourne: Cambridge University Press, 1979. 850 p. (in English)
10. Ku Nan Hee. 8 saegi chzhongbang parhaey dongasia waegyokwa songkyok.// 8 saegi dongasia yoksasang. Seoul: Dongbukayoksajaedan, 2011. S. 367 – 421. (in Korean)
11. Pak Si Hyong. Parhaesayongu wihayo.// Parhaesayongu wihayo. Seoul: Jonhgchi chulpang, 2000. S. 7–68. (in Korean)
12. Parhaesa.// Hanguksa, 10 tom./ Song Ki Ho, Han Gju Cheol, Im Sang son. Seoul: Kuksabyonchawiwonhwaе, 1996. 263 s. (in Korean)
13. Jong Jin Hon. Parhaesa saryowa parhaesa insiky pyonchzhong koryosidae «sasae» sillin parhae kisaryl chzhungsimyro (nonmun). // Parhae koguk 1300 junyon. Seoul: Hakyonmunhaksa, 1999. S. 39-62. (in Korean)
14. Han Gju Cheol. Parhaey daekwangesa. Seoul: Tosochulban sinsowon, 1994. 415 s. (in Korean)
15. Yu Tyik Kong. Parhaego. Seoul: Hankukgojonchonso, 2000. 197s.+ 90s. (in Korean. Original text-ancient Chinese)
16. Wang Chenli. Zhunga lunbaej-do bohajgo yuj dunbejsya. Chanchun: Jilin wenmni jubanshe, 2000. – 429s. (in Chinese)

УДК 930.9

Политика Силла в войне Бохая с империей Тан в 732–735 гг.

Ким Александр Алексеевич

Дальневосточный Федеральный университет, Российская Федерация
кандидат исторических наук, доцент
Университет Корё, Республика Корея, научный профессор
E-mail: kima@ Rambler.ru

Аннотация. Автор статьи рассматривает специфику политики Силла в период войны Китая с Бохаем – северным соседом корейского государства. Как известно, эта война играла важную роль в восточноазиатском регионе и изменила политическую ситуацию в средневековом Дальнем Востоке. Обе стороны использовали военные контингенты союзников и вассалов. Эти факты подтверждают большой масштаб войны. Китай получил военную поддержку от хэйшуй мохэ, шивэй и Силла, а Бохай – от киданей и других племен мохэ.

Однако эта война остается неизвестной для многих специалистов в исторических науках. Более того, роль Силла (государства, которое дало поддержку империи Тан и изменившего характер этого военного конфликта) детально не рассматривалась и не анализировалась учеными. На основании различных материалов автор анализирует события, в которых принимала участие силланское королевство, ход военных действий и итоги, которые до сих пор остаются дискуссионными. Автор использует материалы не только на европейских (русский и английский), но и азиатских (корейский и китайский) языках.

Ключевые слова: Бохай; Дальний Восток; Силла; история; мохэ; Китай.